

семей и число въ нихъ лицъ, потребляющихъ вино, очень разнообразны. Наконецъ, и самое главное, крестьянинъ, если и пьетъ въ теченіе 70 дней въ году, то совершенно неодинаково; настоящее потребление происходитъ очень рѣдко: на Масляной недѣлѣ 2—3 дня, столько-же на Пасхѣ, на Рождествѣ, во время особо торжественныхъ случаевъ, вообще не больше разъ 20—30 въ годъ. Вотъ въ эти то дни и выпивается почти все вино, выражающееся цифрой душевого потребления за годъ. Тутъ уже приходится считать вино не рюмками, а бутылками (даже не двадцатками, а штофами).

Всѣ эти расчеты приводятся нами не для того, конечно, чтобы представить читателю полную и совершенно точную картину потребления вина. Нѣтъ, для этого литература еще не располагаетъ, къ сожалѣнію, достаточными данными. Наша задача была скромнѣе—по возможности нагляднѣе показать читателю, что скрывается подъ цифрами душевого расхода вина и общими штрихами очертить распредѣленіе потребления. Мы хотѣли конкретно показать, что даже при соблюденіи полной равномерности потребления и при теперешнемъ расходѣ вина, на каждый приемъ приходится 1 бут. въ $\frac{1}{40}$ ведра водки, т. е. такое количество, которое дѣлаетъ очень замѣтнымъ алкоголизацию населенія. Значитъ, мы не можемъ успокоивать себя, какъ это дѣлаютъ очень многіе изъ изслѣдователей вопроса объ алкоголизмѣ, тѣмъ, что мы въ сущности пьемъ очень мало ¹⁾ и вся наша бѣда только въ крайней неравномѣрности потребления, достигнемъ большей равномѣрности и у насъ не будетъ вопроса объ алкоголизмѣ. Приведенный выше расчетъ говоритъ намъ нѣсколько иное. Конечно, спорадичность выпивокъ нашего крестьянина рѣзко бросается въ глаза и составляетъ явленіе крайне нежелательное, съ которымъ необходимо бороться, потому что алкоголь, введенный въ организмъ сразу въ большомъ количествѣ, производитъ гораздо болѣе сильное фізіологическое дѣйствіе, чѣмъ сумма всѣхъ вліяній его при потребленіи того-же количества не въ одинъ приемъ, а нѣсколько. Кромѣ того, пьяный человѣкъ представляетъ большую опасность

¹⁾ Интересно посмотрѣть на высоту душевого потребления въ другихъ государствахъ. И. Р. Минцовъ приводитъ въ своемъ докладѣ Комиссіи объ алкоголизмѣ (см. труды Ком. Вып. 1 стр. 20) слѣдующія среднія данныя за 10 лѣтъ съ 1884 г.

	Среднее душевое потребленіе.			
	Водки въ 40°	Виноград- наго вина.	Пива.	Вообще ал- коголя.
Россія	0,61	0,16	0,29	0,63
Франція	0,82	7,77	1,77	2,75
Германія	0,89	0,55	8,0	1,93
Великобританія	0,51	0,14	10,37	1,83
Австрія	0,98	1,31	2,4	1,53
С. Америк. Штаты	0,52	0,14	3,93	1,04

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Россія по высотѣ душевого потребления водки занимаетъ среднее мѣсто, значительно уступая Австріи, Германіи и Франціи; а въ отношеніи потребления пива и винограднаго вина занимаетъ послѣднее мѣсто. Великобританія и С. Амер. Штаты отличаются болѣею трезвостью, чѣмъ Россія, если не считать потребления пива, и конечно, болѣею равномѣрностью потребления; однако и тамъ алкоголизмъ серьезно беспокоиваетъ лучшихъ людей общества, которые ведутъ съ нимъ усиленную борьбу. Съ тѣмъ болѣею энергіею эта борьба должна вестись у насъ.